

Томми

11+

Анастасия Букреева

Томми
Сережа
Мама
Солнышко
Доктор
Руслан
Аня
Женщина в метро

Сцена 1.

Двор. Сережа сидит в инвалидной коляске. Мама укрывает его одеялом, гладит по плечу.

Сережа. Мама, поехали домой.

Мама. Но мы же только вышли.

Сережа. Я не хочу гулять. Отвези меня домой.

Мама. Сереженька, ты не можешь все время сидеть в комнате.

Сережа. Я на улицу больше не выйду. Лучше бы я умер.

Мама. Ты не должен так говорить никогда, слышишь? (*Спокойнее*). Сынок, ты будешь мороженое?

Сережа. Нет.

Мама. Хочешь, я тебе чипсы куплю? Это вредно, но я куплю.

Сережа. Нет.

Мама. Мы можем пойти в кино сегодня вечером. Будем есть попкорн, большое такое ведро, как ты любишь. Хочешь?

Сережа. Нет. Я больше не люблю попкорн.

Мама. А что ты любишь?

Сережа. Ничего.

Мама. Сереженька...

Сережа. Отстань от меня.

Сережа отворачивается, отъезжает к подъезду. Под колесо попадает камень, коляска падает. Мама подбегает к Сереже. Он отмахивается одной рукой, вторая парализована.

Мама. Сынок, ты ударился?

Сережа. Я не чувствую, мама. Забыла?

Мама пытается поднять Сережу, он отталкивает ее. Она вздыхает, садится рядом.

Мама. Наверное, камень под колесо попал. Так и есть. Камень. (*Достаёт из-под колеса небольшой камень.*) Надо же! Откуда он взялся?

Сережа. Я хочу домой.

Мама. Хорошо. Мы сейчас пойдем.

Сережа. Выкинь этот дурацкий камень.

Мама. Почему дурацкий? Может быть, положить его в аквариум? Он такой необычной формы. Посмотри. Солнышку понравится.

Сережа. Мне все равно, что ты сделаешь с этим дурацким камнем и понравится ли он Солнышку.

Мама. Почему ты так со мной разговариваешь?

Сережа. Как хочу, так и разговариваю.

Мама сажает Сережу в коляску. Увозит в подъезд.

2.

Комната Сережи. Сережа сидит перед окном и смотрит в одну точку. Окно полностью закрыто шторой. Вбегают Солнышко.

Солнышко. Смотри, Сережа, я тебе принесла подарок!

Сережа. Иди гуляй.

Солнышко открывает штору, Сережа щурится. Солнышко подходит к нему, протягивает камень.

Солнышко. Я ему нарисовала глазки, и бровки, и носик, и улыбку. Это тебе.

Сережа камень не берет.

Солнышко. Сережа, возьми, пожалуйста, мой подарок.

Сережа. Ты глупая. Это не подарок, а дурацкий камень. Иди гуляй.

Солнышко. Ты злой. Ты мне больше не брат!

Солнышко кидает камень на колени Сережи и, расстроенная, выбегает из комнаты.

Сережа. Да, пожалуйста. Дурацкий камень...

Томми. Это не так.

Сережа вздрагивает.

Сережа. Кто это?

Томми. Я.

Сережа. Кто это «я»?

Томми. Меня зовут Томми.

Сережа. Ты где?

Томми. У тебя на коленях.

Сережа. Не ври. У меня на коленях ничего нет.

Томми. Посмотри повнимательнее.

Сережа. Я не могу смотреть на свои колени. Мне больно.

Томми. А ты постарайся.

Сережа рукой проводит по коленям. Нащупывает камень.

Сережа. Ничего, кроме камня.

Томми. Камень – это не ничего.

Сережа. Да ладно, ты что – камень?!

Томми. А что такого?

Сережа. Эй, Солнышко! Я не знаю, как ты это сделала, но это не смешно, поняла?
(*Кидает камень на стол.*)

Томми. Солнышко здесь ни при чем. Я сам по себе.

Сережа. Ты слышала? Я тебе голову оторву.

Томми. Ага, попробуй. Ты ведь инвалид, нет?

Сережа резко разворачивает коляску в другую сторону.

Томми. Какая цаца. Отвернулся... Что ты тут делаешь?

Сережа. Сижу жду.

Томми. Чего?

Сережа. Когда умру.

Открывается дверь. Появляется мама.

Мама. С кем ты разговаривал, сынок?

Сережа. Ни с кем.

Мама. Сережа... Почему ты обидел Солнышко?

Сережа. Уходи.

Мама. Я ведь только на минуту. На одну минуту. Скоро у тебя день рождения. Мы с Солнышком хотим приготовить...

Сережа. Я не хочу отмечать. Уходи.

Мама уходит.

Томми. Тебе не стыдно?

Сережа. Нет. Я никому такой больше не нужен. Я просто сяду и умру.

Томми. Ну и дурак.

Сережа. Мама!

Мама быстро входит в комнату.

Сережа. Мама, заberi Томми.

Мама. Какого Томми?

Сережа. Заberi этот дурацкий камень и скажи Солнышку, что шутка тупая.

Мама. Сережа...

Сережа отъезжает к окну, отворачивается.

Ночь. Сережа лежит на спине, смотрит в потолок. Рядом горит ночник.

Томми. Боишься темноты?

Сережа. Что ты здесь делаешь? Тебя же мама унесла.

Томми. Унесла, а я вернулся.

Сережа. Рули туда, откуда пришел. Это моя кровать.

Томми. Не могу.

Сережа. Почему это?

Томми. Мне нужна твоя помощь, чтобы туда отрулить.

Сережа. Я как бы, знаешь, немного нездоров. И не могу тебе помочь.

Томми. Хочешь танцевать, но не можешь? Какая цаца... Чего затих? Ревешь, что ли?

Сережа (*сдерживая рыдания*). Не твое дело.

Томми. Если бы я знал, что ты такой нюня, я бы к тебе не пришел.

Сережа. А я тебя не звал. Ты вообще кто такой?

Томми. Санхрофронцентриум.

Сережа. Чего?

Томми. Не важно. Все равно не повторишь.

Сережа. Спорим? Санфрухрорариум.

Томми. Это никто не повторит. Моя родина очень далеко. Я не могу вернуться туда, откуда пришел. Это десять тысяч миллионов световых лет отсюда. Что? Ты не веришь мне? Дети нынче ни во что не верят.

Сережа. Я не верю, что камни разговаривают.

Томми. Камни на нашей планете только и делают, что болтают без умолку. Камни и на твоей планете поступают так же. Просто вы их не слышите.

Сережа. Ври больше. Мне все это кажется. У меня эта, как ее, шизофрения, наверное.

Томми. А почему ты не ходишь в школу? Из-за шизофрении?

Сережа бросает Томми на пол.

Сережа. Слушай, Томми, убирайся на свою планету и не доставай меня больше.

Томми. Не надо мною кидаться, пожалуйста. Мне больно.

Сережа. Как тебе может быть больно, ты же камень?

Томми. Никто не говорил тебе, что мир – это хрусталь? Ты должен касаться его осторожно. Иначе разобьешь.

Сережа. Это ты, что ли, хрусталь?

Томми. Почему ты обижаешь маму? Ты говоришь ей грубые, гадкие вещи. А ведь она такая хорошая.

Сережа. Да, она хорошая. Поэтому если меня не будет, им будет легче. Маме и этой дурынде, Солнышку. От меня пользы нет. Они из-за меня переехали на первый этаж. А мама не любит первые этажи. Она всегда говорила, что на первом этаже в городе жить вредно. Они много чего из-за меня...

Томми. Руслан скучает по тебе. Это ведь твой лучший друг? Ленка Коновалова его совсем замучила. Представляешь, караулит даже возле туалета. Влюбилась, наверное.

Сережа. В меня такого уже никто не влюбится. И Руслан больше мне не друг. Он на меня странно смотрит. Как на Аньку Шумову из «Б» класса.

Томми. Почему он на нее странно смотрит?

Сережа. На нее все странно смотрят. Она готка-одиночка, ни с кем не общается. Лузер, в общем.

Томми. На себя посмотри. Ты вообще не ходишь.

Сергея. Поэтому Руслану я такой не нужен. Я хочу, чтобы мое сердце стало каменным. Тогда я буду жить спокойно.

Томми. Ты ничего не знаешь о камнях.

Сергея. Я ходил в школу, чтоб ты знал. Я пришел, и все пялились на меня. Будто я урод. Руслан только два раза ко мне подошел, а потом побежал с пацанами в футбол играть. Конечно, что ему с инвалидом делать?

В комнату тихонько входит мама.

Сергея. Я спросил: «Что, тебе не интересно теперь со мной?» Он сказал: «Нет, ну что ты, интересно. Но ты тут пока меня подожди. Я скоро вернусь». Он сказал. И не вернулся. Они думают, я заразный. Они боятся, что такое может и с ними произойти. Такая неудача заразная. И уроки у нас, чтоб ты знал, проходят на третьем этаже. Эти штуки железные у входа приделали. Это пандусы такие, ты когда-нибудь видел? Ну, чтобы коляски провозить... А внутри нет этих штук и лифта нет внутри. Зачем делать эти штуки у входа, если внутри все равно нет? Меня физрук три дня потаскал и сдулся. Сказал: «Не буду носить, дел много». Ну и зачем мне туда? Понял теперь? А он раньше меня уважал. Физрук. Я двадцать раз подтянуться мог. И всех быстрее бегал. Стометровку, тысячу – все, что хочешь. Он еще мне говорил: «Ты чемпионом будешь». А я, может, летчиком хотел быть... А теперь вообще никто. Я хочу умереть. Я всем бесполезен. *(Плачет.)*

Мама хочет подойти к Сергею, передумывает, закрывает дверь.

Томми. Помоги мне.

Сергея. Ты глухой или слепой? Ты не понял? Я ходить не могу.

Томми. У тебя есть руки.

Сергея. Одна только двигается. Левая. А я правша, ясно?

Томми. Учись работать левой.

Сергея. Сам учись. Тоже мне умный нашелся... Я не могу тебе помочь. Я бесполезен. Если бы я мог ходить, я бы, знаешь, перевернул бы этот глупый мир. Понял? Ты, камень!

Томми. Неважно, ходишь ты или нет. Ты должен помочь мне вернуться домой.

Сергея. Зачем мне это надо?

Томми. Просто. Слушай. Я ведь не всегда был камнем.

4.

Томми. Я не всегда был камнем. Там, где я родился, камнями быть не принято.

Сергея. Там, где я родился, вообще-то тоже.

Томми. Не перебивай. Это неприлично. Я тебе душу хочу открыть, а ты издеваешься.

Сергея. Ладно, валий, выкладывай свою душу. Только быстрее, я хочу спать.

Томми. Мне было сто пятнадцать космических лет. Это четырнадцать по-вашему.

Сергея. Да ты меня старше, надо же... Кто бы мог подумать!

Томми. Я просил не перебивать. Не буду ничего рассказывать, раз ты такой вредный.

Молчание.

Сереза. Эй! Эй ты!

В комнату входит мама.

Мама. Сереза, ты не спишь? С кем ты разговариваешь?

Сереза. Мне теперь не с кем разговаривать, мама.

Мама поправляет Серезе подушку, видит Томми.

Мама. Как странно! Я же положила его в аквариум. Что он здесь делает? Отнесу его обратно.

Сереза. Мама...

Мама. Да, сынок?

Сереза. Нет, ничего.

Мама закрывает за собой дверь. Какое-то время Сереза лежит, глядя в потолок. Потом рукой придвигает к себе коляску. Пытается сесть в нее. У него не получается. Он нервничает. Снова пытается. Коляска отъезжает в сторону. Сереза обреченно опускается на кровать. Коляска медленно подъезжает к кровати. Сереза тянется к ней. Она снова отъезжает. Он падает на пол. Ползет к коляске. С трудом забирается в нее. Едет в гостиную, к аквариуму. Томми не видно.

Сереза. Эй ты! Камень! Я тебе говорю. Давай рассказывай свою историю или что там у тебя?

Томми. Сначала найди меня.

Сереза. Делать мне нечего. Сам ищи себя сколько хочешь. Я уезжаю спать, слышишь?

Сереза поворачивает коляску назад.

Сереза. Я совсем уезжаю. Вообще.

Томми. Как быстро ты сдаешься. Ты был совсем близко.

Сереза. Я не собираюсь всю ночь гоняться за тобой.

Сереза объезжает комнату, смотрит по углам. Томми падает в аквариум. Аквариум начинает светиться.

Томми. Любишь плавать?

Сереза. Любил. Ну, давай свою сказку рассказывай. Я спать хочу.

Томми. А я еще подумаю, стоит ли тебе ее рассказывать.

Сереза. Ясно. Прощай.

Томми. В одном счастливом неземном городе, на маленькой прекрасной планете, на которой никогда не бывает зимы, потому что звезда по имени Лариус нежно согревает ее своей любовью...

Сереза. А нельзя сказать проще? На мелкой планетке с тупыми жителями, подыхающими от жары, потому что из-за мерзкого Лариуса у них глобальное потепление...

Томми. Мне моя история нравится больше.

Сережа. Ну, валяй.

Томми. Очень много лет назад, тысячи лет назад, один мальчик решил, что его жизнь ничего не стоит. Вся его семья погибла в кристалловой буре. В тех местах такие бури – не редкость. Если вовремя не спрятаться от кометовых кристаллов, они могут проткнуть тебя насквозь. Мальчик был обычным. Добрым, не злодеем каким-нибудь.

Сережа. Тогда почему это произошло именно с ним?

Томми. Иногда плохие вещи происходят с хорошими людьми.

Сережа. Не грузи меня.

Томми. Мальчик остался в одиночестве и пал духом.

Сережа. Скис, то есть?

Томми. Скис. На моей планете, если ты скисаешь, то идешь к магу.

Сережа. На нашей тоже.

Томми. На вашей настоящих магов очень мало.

Сережа. Да я пошутил, ты чего? Какой дурак пойдет к экстрасенсам?

Томми. Половина страны, в которой ты живешь. Мальчик пришел к магу и попросил воскресить своих родителей и брата. Маг сказал, что не может сделать этого. Тогда мальчик сказал ему: «Если ты не можешь воскресить мою семью, тогда убей меня. Мне незачем жить».

Сережа. Он его убил?

Томми. В тех краях маги всегда думают прежде, чем колдовать.

Сережа. Так он убил его?

Томми. И да, и нет. Он превратил его в камень.

5.

Сережа сидит за столом и пытается писать левой рукой. В комнату входит мама, удивленно смотрит на него.

Мама. Ты сам сел в коляску, милый?

Сережа отмахивается.

Мама. Что ты делаешь?

Сережа. Пишу письмо.

Мама. Какое письмо?

Сережа. Я пишу письмо в школу, мама.

Мама. То есть как это... зачем ты пишешь в школу?

Сережа. Надо.

Мама. Ясно. Ты будешь пирог с корицей? Я испеку вечером.

Сережа. Конечно, нет. То есть. Буду.

Мама. Хорошо. *(Целует Сережу. Он отодвигается.)*

Мама выходит. Сережа продолжает писать письмо. Левая рука не слушается, он выходит из себя.

Сережа. Блин, проклятая рука, пиши уже давай. Что там дальше-то?

Томми. Прошу рассмотреть возможность установки пандусов на лестницах второго и третьего этажа... Тчк.

Сережа. А проще нельзя? Типа: «Нужны пандусы. Жду».

Томми. Ты пишешь директору школы, а не своему другу Руслану.

Сережа. Не грузи. Подписаться камнем?

Томми. Это не мне нужны пандусы, остряк. Пиши. Времена нынче трудные. Так просто денег не дадут. Но если попросишь ты, на инвалидной коляске, то возможно...

Сережа. Если я это сделаю, ты отстанешь от меня?

Томми. Вероятно.

Сережа. Тогда нет.

Томми. Да, я отстану от тебя и улечу домой.

Сережа. Договорились. Ну, подписался. Что дальше?

Томми. А теперь возьми письмо и отвези его в школу.

Сережа. Что?! Да лучше я умру.

Томми. Хочешь стать камнем?

Сережа. Лучше быть камнем, чем овощем.

Томми. Что ты знаешь об овощах?

Сережа. Они тоже когда-то были людьми?

Томми. Неважно, кем они были. Главное, что у них богатый внутренний мир. Собирайся. Мы едем в школу.

Сережа. Слушай, Томми! Или как там тебя? *(Берет камень в руки.)* Ты меня уже достал, правда. *(Бросает в мусорную корзину.)*

Томми. Вытащи меня отсюда. Ненавижу грязь.

Сережа. Нет, вылезай сам, остряк. В школу... ага... До нее ехать надо на метро. Даже если бы я хотел, ничего бы не вышло без мамы. А мама на работу ушла. Она работает, между прочим. И всю жизнь будет работать, потому что я инвалид.

Томми. У тебя есть руки.

Сережа. Предлагаешь мне на них ходить? У меня одна рука едва двигается.

Томми. У тебя есть другая.

Сережа. Ты издеваешься? Я два часа писал это дурацкое письмо.

Томми. Какая цаца... Учись. У меня вообще рук нет и ног тоже.

Сережа. У тебя и головы нет.

Томми. А у тебя нет сердца.

Сережа. Если бы у меня не было сердца, я бы не дышал и не разговаривал. Я бы разом умер. Весь. Хочу умереть полностью. Вырви мне сердце, а?

Томми. Я не умею вырывать внутренние органы силой мысли. К тому же, смерть не избавляет от проблем. Посмотри на меня. Я, по-твоему, всю жизнь мечтал быть камнем?

Сережа. Что тебе нужно?

Томми. Достань меня отсюда. Здесь микробы.

Сережа достает Томми из ведра, кладет на стол, отъезжает в угол.

Томми. Мне нужна помощь.

Сережа. Чем я тебе могу помочь, интересно? Сколько раз я должен тебе повторить? Если ты не понял, я не могу ходить. Ты прикинь? Вообще.

Томми. Разумеется, не можешь. Ты же никуда не выходишь. Сидишь в комнате, прирастаешь к стенам.

Сережа. К чему хочу, к тому и прирастаю.

Томми. Знаешь, если бы я мог, я бы сделал тебя еще и немым. И безмозглым, хотя ты и так...

Сереза угрожающе двигается к Томми, но тот перекатывается в сторону. Сереза падает на пол. Лежит.

Томми. Вставай, дурень!

Сереза. Я найду тебя и клянусь...

Томми. Что? Разобьешь?

Сереза дотягивается до Томми, довольно быстро забирается в коляску, подъезжает к окну и выкидывает камень на улицу.

6.

На пороге Серезиной комнаты стоит мама с доктором.

Мама. Я не знаю, как это случилось, но Сереза говорит сам с собой.

Доктор. Мы разберемся с этим. (*Входит в комнату.*) Здравствуй, Сереза.

Сереза. Привет.

Доктор. Мама сказала, ты сегодня писал левой рукой. Это хорошо.

Сереза. Вы когда-нибудь писали левой рукой?

Доктор. Я пишу обеими руками.

Сереза. Вы что, гений?

Доктор. Нет, просто мне приятно писать обеими руками. А потом, это полезно. Ты когда-нибудь слышал про Ника Вуйчича?

Сереза. Про парня без рук и без ног?

Доктор. Да, про него. Ты знаешь, он женился. У него есть дети.

Сереза. Вы хотите, чтобы я женился?

Доктор. Я хочу, чтобы ты общался со своими друзьями.

Сереза. У меня больше нет друзей. Никто не хочет дружить с инвалидом. Со мной общаются только Санхрофронцентриумы. Да и те ненормальные какие-то... Я его в мусорное ведро положил. А он завизжал сразу. Надо же, какая цаца...

Доктор озабоченно качает головой.

Доктор. Кто такой Санфрухрорариум?

Сереза. Да так, дурень один. Вот скажите мне, раз вы пишете обеими руками, почему это случилось со мной? Из всей школы это случилось со мной. Руслан однажды попал в аварию, и ему ничего. Ленку Жукову машина сбила. На зеленом светофоре, между прочим. Она теперь всегда по сторонам смотрит, даже на зеленом. Так, у нее только синяк был. А со мной вот это... Почему?

Доктор. Я не знаю, что тебе ответить.

Сереза. Вы же взрослый. Вы должны знать.

Доктор. Взрослые не всегда все знают, Сереза.

Сереза. Это плохо.

Доктор. Это нормально. Если бы люди все знали, они были бы роботами.

Сереза. А Томми знает.

Доктор. Кто такой Томми, Сережа?

Сережа. Томми – это дурень. Я же сказал.

Доктор. Ну, конечно. И что же говорит Томми?

Сережа. Он говорит, что плохие вещи иногда случаются с хорошими людьми. Я у него спросил, а почему хорошие вещи иногда случаются с плохими людьми? А он сказал, они все равно плохо кончаются.

Доктор. Да ты философ, Сережа.

Сережа. Это не я, а дурень Томми.

Доктор. И что еще говорит дурень Томми?

Сережа. Он говорит, что я ему должен помочь, но не говорит, как именно.

Доктор. Почему не говорит?

Сережа. Стесняется, наверное. Но я инвалид, и от меня нет никакой пользы. Только до него не доходит. Теперь вы понимаете, почему он дурень?

Доктор. Теперь да. А я могу поговорить с Томми?

Сережа. Нет, он меня достал, и я его выкинул.

Доктор. Ты выкидываешь всех, кто тебя достает?

Сережа. Хотелось бы... Но Солнышко, Светку, то есть, так просто не выкинуть. Она тяжелая и может разбиться.

Доктор. А Томми? Разве ему не больно разбиваться?

Сережа (*неуверенно*). Нет, не должно. Он же твердый. Как ему может быть больно?

Доктор. Ну, не знаю, я не знаком с Томми. Но я знаю, что если ты будешь выкидывать своих друзей, ты останешься один. Мама сказала, ты не хочешь выходить на улицу. Это правда?

Сережа. Мне нечего там делать.

Доктор. Сережа, у тебя ведь скоро день рождения.

Сережа. Ну.

Доктор. Это очень здорово, дружище. Кого ты пригласишь?

Сережа. Инвалидную коляску.

Доктор выходит из комнаты.

Мама. Что же нам делать?

Доктор. Заберу его в больницу недели на две-на три...

7.

Сережа ездит из угла в угол, нервничает.

Мама. Что с тобой, сынок?

Сережа. Мне нужен камень.

Мама. Какой камень?

Сережа. Тот, который застрял в колесе, а Солнышко нарисовала на нем страшную рожу, а ты положила его в аквариум, а я сунул его в мусорку, достал и выкинул в окно.

Мама. О, Боже...

Сережа. А вдруг он разбился? Я его далеко зашвырнул.

Мама. Кого?

Сережа. Томми.

Мама. Кто такой Томми, Сережа?

Сережа. Дурень. Его зовут Томми. Мама, пожалуйста, принеси его обратно. И Солнышко возьми с собой. Пусть она его тоже поищет.

Мама. Зачем он тебе? Давай лучше в гости Руслана позовем? Я ему позвоню. Я уверена, он придет. Он будет рад.

Сережа. Мне не нужен Руслан, мне нужен камень. Мама, принеси его скорее, пока его кто-нибудь не подобрал.

Мама уходит. Сережа ждет. Постукивает пальцами по колесам коляски. Не знает, чем себя занять. Подъезжает к окну. Пытается что-то там увидеть. Хлопает дверь.

Сережа (бормочет). На нашей планете камни только и делают, что болтают без умолку.

В комнату входит мама и Солнышко. Мама протягивает камень Сереже.

Сережа. Это не Томми.

Мама. Это – лучше. Посмотри, мы нарисовали ему челку.

Сережа. Это не Томми, мама.

Солнышко достает еще несколько камней.

Солнышко. Посмотри. Они все очень красивые. Я тебе какую хочешь рожу нарисую. И уши даже, и сережки. И татуировку на щеке.

Сережа. Татуировку. Мне не нужны уши и серьги. Мне нужен Томми.

Мама. Томми нигде нет, Сережа. Мы обошли весь двор.

Сережа (зло). Можно я один побуду?

Мама оставляет камни на диване и вместе с Солнышком уходит. Сережа берет разрисованный камень.

Сережа. А тебя как зовут? (*Тишина.*) Ты меня слышишь? (*Тишина.*) Ты в курсе, что камни только и делают, что болтают без умолку? Видимо, нет...

Сережа бросает камень в угол. Задумывается. Подъезжает к углу, с трудом нагибается и подбирает камень. Собирает остальные. Выезжает в гостиную, опускает камни в аквариум. Смотрит на них. Правая рука Сережи приподнимается над креслом, касается стекла. Он с удивлением смотрит на нее. Рука опускается. Сережа качает головой. Едет в прихожую, открывает дверь. Задерживается на пороге. Исчезает за дверью.

8.

Двор. Сережа ищет Томми. Заглядывает под скамейки, заезжает в кусты, падает.

Сережа. Томми! Дурацкий камень, поговори со мной! (*Бьет здоровой рукой по земле.*) Я так не могу. У меня была совсем другая жизнь до этого. Крутая жизнь. Я раньше думал, что неинтересная, а на самом деле, очень интересно было. Мы с пацанами каждый вечер в футбол играли. Тогда я был здоров. (*Смотрит на правую руку. Ждет,*

что она поднимется. Рука не двигается.) Не надо говорить, что я ною. Я не ною, не ною, не ною.

Томми. Ты ноешь.

Сережа. Вовсе нет. Где ты?

Томми. Да здесь я, в мусорке.

Сережа. Интересно, почему тебя тянет в такие места?

Томми. Ты очень нехороший человек. Я в этой вони провалялся целые сутки. И теперь сам стал вонючкой.

Сережа. Ладно, прости, чистюля.

Во дворе появляется Руслан на роликах.

Томми. Поздоровайся с Русланом.

Сережа. Вот уж нет.

Коляска Томми отъезжает далеко к скамейке. Руслан видит ее, останавливается.

Томми. Попроси его помочь тебе.

Сережа. Да я лучше тут до утра проваляюсь.

Томми. Ну и валяйся. Друзья должны помогать другу другу. На то они и друзья. Руслан, помоги ему.

Руслан. Что? Серый, это ты?

Сережа. Ну, я и что?

Руслан поднимает Сережу и усаживает обратно в коляску.

Руслан. Что за дела? Мне показалось, это не ты говорил.

Сережа. Это не я говорил.

Руслан. А кто же тогда?

Сережа. Камень, кто же еще.

Руслан. Ага, точно камень. Кто еще-то? Я не знал, что мама разрешает тебе гулять одному.

Сережа. Мне не надо спрашивать ни у кого разрешения. Когда хочу, тогда гуляю.

Руслан. А мне говорили, ты вообще не выходишь никуда.

Сережа. Наврали.

Руслан. А чего ты не звонил?

Сережа. А ты?

Руслан. Почему ты не приходил в школу?

Сережа. Да, просто не хотел, знаешь. Лень было встать и пойти.

Руслан. Сорри. Я понимаю, я ж не дурак. Но... Ты все-таки приходи. С мамой там... Ну, хотя бы иногда.

Сережа. Нет, спасибо. Мама работает. Один я не могу. Ходить разучился. А... вообще как там? Как дела, в смысле?

Руслан. Ты знаешь, две девчонки из старших классов залезли на крышу и спрыгнули вниз.

Сережа. Один мой приятель говорит, что это от проблем не избавляет. Ты прикинь?

Руслан. Говорят, одной девочке айфон не купили на день рождения. Она и прыгнула.

Сережа. Если бы она знала, что теперь с ней будет...

Руслан. А что с ней будет? Она же умерла.

Сережа. Ты ничего не знаешь про камни и овощи.

Руслан. Странный ты какой-то, Серый. Ведь это даже круто! Прыгнешь, и все о тебе говорить начнут.

Сережа. Ага, недели две. А ты в это время в мусорке валяться будешь. И так лет триста, а может, и больше.

Руслан. Что?

Сережа. Ничего. Просто не прыгай, ладно? Мне одного бульжника хватает в жизни. И родителей твоих жалко.

Руслан. Да я и не собирался... У меня ролики новые и телефон купили... Зачем мне?

Сережа. Значит, если у меня роликов новых нет и айфона последнего, нужно прыгать? Так что ли?

Руслан. Да я не то хотел сказать.

Сережа. Русь...

Руслан. А?

Сережа. Ничего, иди. Нет, слушай, ты мог бы помочь поднять коляску на лестничную...

Руслан. Ну да. Только у меня ролики.

Сережа. Да, ладно, забудь. Я сам.

Руслан с трудом завозит коляску в подъезд.

9.

Сережа лежит в кровати. Смотрит в потолок.

Сережа. Хватит дуться. Скажи что-нибудь.

Тишина.

Сережа. Я так и думал, что та сказка про тебя. Мне очень жаль, что ты потерял родителей. Честно. Я тебе помогу. Обещаю. Слышишь? Камень!

Томми. Меня зовут Томми. Почему ты вышел на улицу?

Сережа. Хотел посмотреть, не откололся ли от тебя кусок.

Томми. Волновался?

Сережа. Вообще-то я тебя ненавижу. Не вздумай подумать, что я скучал.

Томми. Конечно, нет. У тебя же каменное сердце. Ты выкидываешь друзей в окна.

Сережа. Ну, выкинул тебя. И что? Какая цаца... Тебе же не больно, ты камень.

Томми. Самое твердое может быть мягким, а легкое стать таким тяжелым, что ты надорвешься.

Сережа. Значит, ты был человеком и стал камнем?

Томми. Да. На веки вечные.

Сережа. Но быть камнем вовсе не так плохо.

Томми. Быть камнем на веки вечные – это плохо, Сергей. Валяться в мусорном баке триста лет. Никакого футбола, кино и попкорна. Одни микробы. Вставай.

Сережа. Чего опять?

Томми. Весь день лежишь. Поехали.

Сережа. Куда это?

Томми. В школу.

Сережа. Я не могу.

Томми. Почему?

Сережа. Мама на работе.

Томми. А причем здесь мама? Вставай.

Сережа. Ты шутишь? Я никуда не выхожу.

Томми. Вот именно. Звони Руслану.

Сережа. Я не сумасшедший. Не пойду. Не хочу, чтобы все показывали на меня пальцем.

Томми. Трус.

Сережа тянется к телефону. Его правая рука поднимается над кроватью.

Сережа. Ты это видел?

Томми. Что?

Сережа. Ничего.

Сережа набирает Руслана.

Сережа. Он не отвечает. Извини, Томми, но один я не пойду.

Томми. А я думал, что раз ты обещал, значит, как настоящий мужик, выдержишь слово.

Сережа. Не понимаю, зачем это все нужно делать?

Томми. Тебе и не надо понимать. Но если ты будешь делать то, что я говорю, я, может быть, снова стану человеком.

Сережа. Может быть? То есть не наверняка? Злые чары вообще-то всегда рассеиваются. Так в сказках написано.

Томми. Так то в сказках, а я тебе про реальный мир рассказываю.

Сережа. Но тогда какой смысл стараться, если шансов мало?

Томми. А так интереснее.

Сережа. И ты оставишь меня в покое?

Томми. Да. Я тут же вернусь на свою планету.

Сережа скидывает одеяло, садится в коляску, едет к выходу.

Звонок в дверь.

Сережа. Кто там?

За дверью. Сережа, это доктор. Открой, пожалуйста.

Томми. Все пропало.

Сережа. Что значит «пропало»?

Томми. Ничего не получится. Тебя упекут в больницу успокаивать нервы.

Сережа. Но я не хочу в больницу.

Томми. И я не хочу.

Сережа (в дверь). А мама на работе. Мне нельзя чужим людям дверь открывать.

Доктор. Сережа, разве ты меня не знаешь? Я твой врач. Мы с тобой уже три месяца знакомы.

Сережа. А вдруг вы вор и только говорите голосом врача?

Доктор. Ну, хорошо. Конечно, ты прав. Сейчас приедет мама и все решится.

Сережа. Вы заберете меня в больницу?

Доктор. Не волнуйся. Там тебе будет очень хорошо.

Серезжа отъезжает от двери.

Томми. Ну вот и все... А я так надеялся, что у нас получится.

Серезжа. Подожди.

Серезжа подставляет стул к ручке двери. Подъезжает к окну, открывает его. Начинает накидывать разные вещи под окно обеими руками. Делает горку, слезает с коляски.

Серезжа. Ну, камень, я знаю, что ты можешь. Помоги мне перекинуть мой «мерседес».

Томми. Это не просто. С каждым днем я становлюсь слабее.

Серезжа. Но ты же ее двигал?

Томми. Двигал.

Серезжа. Как?

Томми. Силой мысли.

Серезжа. Давай попробуем.

Серезжа толкает коляску в окно. Она скатывается обратно.

Серезжа. Томми.

Томми. Да думаю я, думаю!

Серезжа снова толкает. Она снова скатывается. Снаружи открывается входная дверь. Слышен голос мамы.

Мама. Серезжа, милый, что ты сделал с дверью? Я не могу отрыть.

Серезжа. Мама, я хочу немного поспать.

Мама. Сынок, за тобой приехал доктор. Это очень любезно с его стороны. Открой, пожалуйста.

Серезжа. Мама, я хочу немного побыть один. Совсем немного.

Мама пытается открыть дверь.

Серезжа. Томми!

Коляска перекачивается через окно. Серезжа хватается за подоконник и начинает подтягиваться вверх с помощью обеих рук.

Томми. Твоя рука.

Серезжа. Что?

Томми. Твоя правая рука. Двигается.

Серезжа перебирается через подоконник и оказывается на улице.

10.

Метро. Серезжа сидит в коляске на перроне и ждет поезда. К нему подходит женщина.

Женщина. Мальчик, а где твои родители?

Сережа. Дома.

Женщина. Ты что, здесь один?

Сережа. Нет, со мной Томми и моя правая рука.

Показывает камень и руку.

Женщина. Что это?

Сережа. Его зовут Томми.

Женщина. Ты давно этим занимаешься?

Томми. Она думает, ты просишь милостыню своей правой рукой.

Сережа. Что?!

Томми. Ломай стереотипы. Скажи ей, что просто решил покататься.

Сережа. Я не прошу милостыню.

Женщина. Ну, разумеется, нет.

Томми. Она все еще думает, что просишь.

Сережа. А почему взрослые люди говорят одно, а думают другое?

Женщина. Я говорю всегда то, что думаю.

Томми. Это просто такая хитрая женщина.

Женщина. А что ты здесь делаешь?

Сережа. Ломаю стереотипы. Вы могли бы закатить меня в вагон?

Женщина. Но... как же ты спустился по эскалатору?

Сережа. Мне помогли.

Подъезжает поезд. Женщина толкает коляску в вагон.

Женщина. Мальчик, все-таки очень странно, что тебя отпустили одного. Тебе здесь нельзя находиться. Это место не для тебя. Давай я позвоню твоим родителям?

Сережа. А какое место для меня? Дом инвалидов?

Голос. Осторожно двери закрываются.

Томми. Молчи, дурень. Она может обратиться в полицию, и тебя поймут.

Сережа. Не надо говорить, что мне нужно или не нужно делать. Тоже мне командир нашелся.

Женщина удивленно смотрит на Сережу. Качает головой.

Женщина. Бедный. Мало того, что не ходит, еще и сам с собою разговаривает.

11.

Сережа смотрит на школу, не решается заехать внутрь.

Сережа. Почему ты не выбрал кого-нибудь другого? Обязательно было мучить несчастного инвалида?

Томми. Не такой уж ты несчастный. И не такой уж инвалид. Есть инвалидность пострашнее. Например, когда все равно или на всех наплевать.

Сережа. Если хочешь, чтобы я тебе помог, не грузи меня. Невероятно... Ты ведь даже не бриллиант. И из-за тебя у меня сплошные неприятности.

Томми. На то мы и друзья. От них иногда бывают неприятности.

Из школы выходит Руслан.

Сережа. Русь! Ты прям в тему, брателло. Можешь завезти меня на третий этаж?

Руслан. Э-э-э... Ты понимаешь...

Сережа. Что?

Руслан. Я не могу тебе помочь.

Сережа. Почему? Коляска легкая. Я сам ее двумя руками поднимал. Прикинь, у меня вторая рука теперь двигается.

Руслан. Круто, но я очень занят.

Сережа. Руслан, ты чего?

Руслан. Ты понимаешь... Говорят, у тебя с головой что-то. Папа сказал, что нам не стоит больше общаться.

Сережа. Что? Но ведь ты мой друг.

Томми. О-ля-ля-ля... Да какой он друг? Поросячий хвостик, а не друг.

Руслан. Ну, короче, не могу я.

Сережа. Ты порсячий хвост.

Руслан. Чего?!

Сережа. Томми говорит, ты фальшивый друг.

Руслан. А у тебя шизофрения.

Сережа берет Томми в руку.

Сережа. Томми, ты слышал? Сделай так, чтобы он тебя тоже услышал.

Томми. Руслан, ты меня разочаровал.

Руслан. Что? Кто это? Сомми?

Сережа. Его зовут Томми.

Томми. Я-то думал, ты сможешь нам. А ты, оказывается, предатель.

Руслан. Как ты это делаешь?

Руслан пятится назад.

Сережа. Делаю что?

Руслан. Меняешь голос?

Томми. А у Ленки Коноваловой кто плеер стащил и в унитаз кинул?

Руслан. Что? Откуда... Я ничего не делал...

Руслан быстро хватается за Томми.

Сережа. А ну отдай!

Руслан. Забери!

Руслан подходит к канализационному люку, кидает туда Томми, машет рукой и уходит. Сережа быстро подъезжает к люку.

Сережа. Томми! Ты меня слышишь? Как ты?

Томми. Как в канализации. А как еще? Почему меня тянет в такие места?...

Сережа (о Руслане). Предатель! (о Томми.) Я вытащу тебя оттуда.

Томми. Ты не сможешь. Если ты сюда залезешь, уже не вылезешь.

Сережа. Я что-нибудь придумаю.

Томми. Езжай в школу. Тебе нужно попасть на третий этаж и отдать письмо директору.

Только ты должен сделать это сам.

Сережа. Я понял. (*Отъезжает. Возвращается.*) Слушай, Томми. Я не хочу, чтобы ты улетел на свою планету. Я бы хотел... я бы хотел, чтобы ты остался.

Томми. Иди в школу.

12.

Сережа заезжает в школу и останавливается перед лестницей. В школе пусто.

Сережа. Ну, и как я должен въехать на третий этаж? Взлететь, что ли, силой мысли?

Поднимает голову вверх. На перилах третьего этажа сидит Аня.

Сережа. Эй! А где все?

Аня молчит.

Сережа. Ты из «Б» класса?

Аня молчит.

Сережа. Тебя Аня зовут? Шумова?

Аня молчит.

Сережа. Слушай, я уже несколько дней разговариваю с предметами, и они мне отвечают. А живые люди молчат в тряпку. Это нормально?

Аня. Чего тебе?

Сережа. Куда все делись?

Аня. Откуда я знаю?

Сережа. Ты не боишься вот так на перилах сидеть?

Аня. Не твоё дело.

Сережа. Ты что, хочешь прыгнуть?

Аня. Тебе какая разница?

Сережа. Ты тоже просила мага стереть тебя с лица земли?

Аня. Чего?

Сережа. Слушай, прежде чем ты прыгнешь, ты могла бы мне помочь подняться на третий этаж?

Аня. Это твои проблемы.

Сережа. Да мне влом просто самому подниматься. Весь день только и делаю, что взбираюсь по лестницам всяким, эскалаторам дурацким, через окна перелезаю. Прямо

хлебом не корми – дай полазить в окна. Я еще и на дерево хочу залезть. Устал, понимаешь? Помоги, а? А потом садись обратно и падай себе сколько хочешь.

Аня нехотя слезает с перил. Спускается вниз.

Аня. А это ты осенью в аварию попал?

Серезжа кивает.

Аня. Ты слезай. Я сначала коляску подниму, а потом тебя потащу.

Аня поднимает коляску на третий этаж. Спускается и с трудом тащит Серезжу вверх.

Серезжа. Прямо как на войне.

Аня. На какой войне?

Серезжа. Ну, я, например, летчик. Меня ранило, а ты – медсестра, и ты меня из огня вытаскиваешь.

Аня. Ага, летчик...

Серезжа. А у Маресьева тоже ног не было. Это летчик такой был во время войны. У него ноги отморозило, но он все равно летал.

Аня. Рада за него.

Серезжа. Так почему ты решила прыгать?

Аня. Что-то ты тяжелый какой-то. Дальше не потащу.

Оставляет Серезжу, начинает подниматься вверх.

Сергей. Нет, стой. Мы уже почти полпути прошли.

Аня. Сам доползешь. Маресьев...

Серезжа. Аня... Помоги, пожалуйста.

Аня медленно возвращается.

Аня. Потому что я никому не нужна. Понятно?

Серезжа. Мне нужна. Очень нужна.

Аня. Ну да, до третьего этажа дотащить. У меня нет друзей. И не будет. Понял? Меня никто не понимает. Ни в школе, ни дома. Я никому не нужна.

Серезжа. Подумаешь. Меня только что лучший друг предал. Поэтому я дружу с камнем, который лежит в канализации. А вообще он прилетел с другой планеты. И меня теперь тоже никто не понимает. Так что мы похожи.

Аня. Жесть. Ты такой странный.

Серезжа. Ну, понимаешь. Бывает так, что у тебя в голове все файлы перекодированы. Ну, вирус такой. На сайт если зайти неизвестный, такое бывает. Ничего не открывается потом. Одни иероглифы.

Аня. Печалька.

Серезжа. Ага. И нужно, типа, перезагрузить систему, переустановить новую, то есть. Утилитки там добавить какие-нибудь. Антивирус поставить.

Аня. Ты о чем вообще?

Сереза. Про твои мозги.

Аня помогает Серезе сесть в коляску.

Аня. А-а-а. Ну, так бы сразу и сказал. Я тебя сейчас с лестницы спущу, если что-нибудь про мои мозги еще скажешь.

Сереза. Ты красивая. Это не про мозги. То есть, мозги у тебя тоже красивые...

Аня хмурится.

Сереза. И... слушай, ты могла бы мне помочь?

Аня. Не наглай. Мне некогда. Я вообще-то прыгать собралась.

Сереза. Если ты прыгнешь, станешь такой же, как я. То есть ходить не сможешь. Оно тебе надо? Не ходить и чтоб тебя еще никто не понимал? И знаешь еще что? Одного дурня в камень превратили только за одно желание помереть.

Аня. Какого дурня?

Сереза. Да есть один. Хотя вообще-то, он вовсе не дурень. Просто иногда плохие вещи случаются с хорошими людьми.

Аня. Тебе туда? *(Кивает на дверь в кабинет директора.)*

Сереза. Ну да. Я пандусы хочу попросить. Вдруг получится.

Аня. Мечтатель.

Сереза едет к двери. Останавливается.

Сереза. А давай вместе туда пойдем?

Аня. Зачем это мне?

Сереза. Не знаю. Просто. Если ты мне поможешь, я, может быть, человеком стану.

Аня. Ну да, конечно...

Сереза. А давай кино снимать и в интернет выкладывать?

Аня *(ехидно)*. Может, еще мир спасем?

Сереза. А ты можешь? Нет, правда. Помоги мне.

Аня. Про что ты кино снимать хочешь?

Сереза. Про то, как в нашей школе установят пандусы. И как в метро можно ездить на коляске. И как в театре относятся к инвалидам. Как можно путешествовать на костылях. Как в самолете, там... Знаешь, что одного мужика с рейса сняли, потому что с коляской в самолет нельзя? А еще про готов и аниме. Про Стоунхендж и философский камень. Про меня и про тебя. Давай кино снимем, а?

Аня открывает дверь в кабинет директора.

Аня. А почему ты так долго в школу не приходил?

Сцена 13. Финальная.

Вариант 1.

Сережа сидит перед окном. Смотрит в одну точку, думает. Появляется Солнышко с коробкой. Смотрит на брата. Стоит в нерешительности.

Солнышко. Сережа, ты хочешь остаться один?

Сережа молчит.

Солнышко. Ну, я тогда пойду.

Сережа. Солнышко! Не уходи, все нормально.

Солнышко. Ура! А мама тортик принесла. Мы будем есть тортик. Хорошо, что мама тебя в больницу не отдала. А то бы мы там ели. А я тебе столько камней насобирала. Целую коробку. У тебя будет целая коробка каменных друзей. Не грусти.

Сережа. Все в порядке.

Солнышко. А может, он улетел на свою планету, которая далеко-далеко?

Сережа. Он бы попрощался.

Солнышко. А хочешь, я поеду туда и сама залезу в люк и еще раз посмотрю. Вдруг вы с Аней не увидели Томми?

Сережа. Нет, Солнышко. Не надо. Томми там не было. Его, Солнышко, не было вообще.

Солнышко. Что? Как это не было?

Сережа. Не было и всё. Я его придумал.

Солнышко. Что? Ты плохой. Почему ты меня обманул?

Сережа. Дурында. Я пошутил. Он был.

Солнышко. Ты дурацкий дурак.

В комнату входит Аня с пакетом в руке.

Аня. Привет, морда! С Днюхой тебя!

Сережа. Я очень рад, что ты пришла.

Аня. А ты думал, не приду?

Сережа. Ты крутая.

Аня. Да, я такая. Полдня проплавала в вонючей канализации. Поверить не могу! Из-за какого-то пацана!

Сережа. На то мы и друзья.

Аня. Не грузи меня! Камня там, правда, не было. И... знаешь, может, его и не было?

Сережа. Что ты говоришь!

Солнышко. Что ты говоришь? Ты плохая!

Аня. Я страшно злая и страшная. Ты понимаешь, так бывает. Я разговаривала со своим плюшевым медведем, когда мне было пять...

Сережа. Мне не пять, Ань.

Аня. Прости. Просто, может, у тебя фантазия хорошая. Это круто. Ну, если мы кино будем снимать. Нет, ну, посуди сам. Как камень может разговаривать?

Сережа. На его планете камни только и делают, что разговаривают без умолку.

Аня. Сереж... Может, тебе все это приснилось?

Сережа. Нет...

Аня. Ты уверен?

Сергея. Нет. Но мне бы хотелось, чтобы это было правдой. Ведь если это неправда, значит, ты - тоже неправда. И все это мне только привиделось. Очень нужно, чтобы с хорошими людьми иногда происходили и хорошие вещи.

Аня. А разве они уже не произошли?

Сергея. Понимаешь, я должен был помочь ему стать человеком. А он так и не стал.

Аня. Что ты должен был сделать?

Сергея. Я не знаю. Он не сказал. Просто заставил меня встать с кровати, выйти на улицу, отдать письмо про пандусы, а тут ты на перилах...

Аня. Он заставил тебя встать с кровати, выйти на улицу и снять меня с перил? Да он мегакрут.

Сергея. Думаешь, его не было?

Звонок в дверь. В комнату входит мама.

Мама. Сергей. Там к тебе пришел какой-то парень. Ты кого-то еще пригласил?

Сергея. Нет, мам. Я никого больше не приглашал. Кто это?

Мама. Он сказал, что его зовут Томми.

ЗАНАВЕС 1

Сцена 13. Финальная.

Вариант 2.

Томми. Камни не разговаривают. Меня на самом деле нет. Сергей скис.

ЗАНАВЕС 2

Сцена 13. Финальная.

Вариант 3.

В финале номер один Сергей отмечает день рождения. К нему приходит Аня. В школе устанавливают пандусы. Солнышко снимается в первом кинофильме Сергея. Томми становится человеком. Все хорошо.

В финале номер два Сергея забирают в больницу. Аня не приходит к нему. Пандусы не устанавливают в школе. Солнышко не снимается в первом фильме Сергея. Томми не становится человеком, потому что он – просто камень. Все это Сергею просто показалось. Все плохо.

Если вам нравится финал номер два, значит, вы взрослый человек. Вы устали от жизни, привыкли к законам земного притяжения и не верите в говорящие камни. Вы знаете, что плохие вещи часто случаются с хорошими людьми.

Если вам нравится финал номер один, значит, вы ребенок и верите, что камни на нашей планете только и делают, что болтают без умолку. Если так, вы не сошли с ума. Всем известно, что дети умнее взрослых. Они нарушают законы земного притяжения. Вы знаете, что хорошие вещи случаются с хорошими людьми.

Сережа встает с коляски. Смотрит в небо.

Сережа. Я вдруг испугался, что тебя не было. Что я никуда не выходил, не был в школе, не уговаривал Аню не прыгать с перил... И что пандусы так и не поставили. И что инвалид никогда не будет счастливым.

Томми. Будет. Ты изменил мир.

Сережа. Ты стал человеком?

Томми. Да.

Сережа. Я тоже.

ЗАНАВЕС 3

12.10.2015

SDG

Томми на прогулке

